

Агеенкова Е.К Социально-психологические аспекты исследования новых религиозных движений (личностный аспект). //Психологический журнал. – 2009. -№2. –с.18-22.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ (ЛИЧНОСТНЫЙ АСПЕКТ)

Е.К.АГЕЕНКОВА, кандидат психологических наук, член Экспертного совета при Уполномоченном по делам религий и национальностей при СМ Республики Беларусь

В исследовании под новыми религиозными движениями (НРД) понимаются культы нового типа, характеризуемые как религиозные новообразования, возникшие после Второй мировой войны, предлагающие религиозное или философское мировоззрение или средства, с помощью которых может быть достигнута какая-либо высшая цель: духовное просветление, «истинное» развитие. В отличие от наиболее распространенных направлений исследования этого общественного явления предлагается определить его как социально-психологический феномен, включающий в себя исследования личностных и социальных аспектов, а также внешних факторов, провоцирующих изменение установок поведения индивидов и социальных групп в отношении их веры. В статье изложена классификация направлений социально-психологических исследований, их анализ, а также данные авторских исследований личностных особенностей последователей НРД, проявлениям их психосоциальной зависимости и психологических причин, побуждающих индивидов следовать идеям НРД.

Ключевые слова: новые религиозные движения, психосоциальная зависимость, психологические приемы манипулирования, личностные черты, дестабилизация общества.

The research defines new religious movements (NRM) as New Age cults of a new type which emerged after World War II with the aim to offer a religious or philosophical outlook or vehicles to achieve any high purpose, e.g. spiritual clarification and genuine' development. Contrary to the most popular trends of research into this societal phenomenon the author proposes its definition as a social-psychological phenomenon which encompasses the study of individualistic and social aspects as well as outer factors which underlie the change in patterns of behavior in respect of one's faith, common for groups and individuals alike. The article seeks to classify the trends of social and psychological research, give their analysis and outline the results of one's own original research on traits of personality typical of NRM adherents, manifestations of their psychosocial dependence and psychological prerequisites of their attachment to NRM ideas.

Одним из тревожных явлений современности является широкое распространение во всем мире новых религиозных движений (НРД), часто определяемых как секты [1]. В данном исследовании под НРД понимаются культы нового типа, характеризуемые А.Баркер как религиозные новообразования, возникшие после Второй мировой войны, предлагающие религиозное или философское мировоззрение или средства, с помощью которых может быть достигнута какая-либо высшая цель, например, трансцендентное знание, духовное просветление, самореализация, или «истинное» развитие [2, с.80].

Анализ показывает, что, определяя понятие НРД, специалисты чаще всего выделяют их признаки по следующим направлениям: *по особенностям деятельности, по особенностям верования и по теологическим признакам*.

Например, Л.Н.Митрохин, анализируя НРД в США, отмечает следующие виды их *деятельности*: ожидание прихода «Спасителя», оживление богоискательских настроений, целительство, занятия «духовными упражнениями и др. [3, с.11-19].

А.Л.Дворкин среди *верований* НРД называет веру в инопланетян, реинкарнацию, истинность «внутренних голосов», магические свойства пирамид, наступление «нового мирового порядка» и др. [4, с.701-770].

Определяя НРД по *теологическим признакам*, Н. Гейслер, например, выделяет следующие критерии: 1) безличный Бог, 2) вечная вселенная, 3) иллюзорная природа материи, 4) циклическая природа жизни, 5) необходимость перевоплощений, 6) эволюция человека в Божество, 7) откровения от внеземных существ, 8) тождество человека с Богом (цит. по А.Л.Дворкину, 4, с.752-753).

Однако данные направления анализа НРД, не позволяют четко их охарактеризовать и определить их значимость в современном функционировании общества.

Анализ исторических источников, современных исследований, аутентичных материалов апологетов современных культов, авторские исследования особенностей вероучения и деятельности НРД позволил определить их как социально-психологический феномен, включающий в себя личностный и социальный аспекты его исследований, а также внешние факторы, провоцирующие изменение установок поведения индивидов в отношении их веры.

Схема выявленных нами направлений исследований НРД как социально-психологического феномена представлена на рисунке.

1. Личностный аспект исследования НРД

Данный аспект связан, с одной стороны, с исследованием личностных особенностей последователей НРД, с другой - с выявлением личностных детерминант, «мишеней» или уязвимых черт, на которые направлено манипуляционное воздействие религиозных проповедников.

В связи с тем, что увлеченность новыми религиозными идеями часто сопровождается такими проявлениями как самоистязание, самоубийство, массовая истерия, оно часто рассматривается как психическое расстройство [5].

Однако русский психиатр И.М.Балинский, проводя «психиатро-психологический анализ» скопчества, еще в 19 веке отметил, что «подобные массовые явления принадлежат к почти не затронутым вопросам психологии, не подходя под формы душевных болезней... У фанатиков развитие нелепых убеждений сводится к неправильному пониманию не собственных (как у помешанных), но чужих идей, а усилия их распространять связаны с известной целью, установление которой требует особых исследований» (цит. по А.М.Шерешевскому, 6, с.143).

Внешнее поведение лиц, вовлеченных в массовую культовую деятельность, не всегда имеет форму клинической психопатологии. Современные исследователи чаще отмечают у последователей НРД признаки социально зависимого поведения: потребность находиться в контакте с членами своей организации, посещать все его мероприятия, следовать его предписаниям и определенным стереотипам поведения, выполнять рекомендации своего «духовного» наставника и т.п. В связи с этим современные исследователи чаще используют определения «зомбирование», «манипулирование сознанием», «промывание мозгов», «контроль сознания» [7], «зависимые расстройства личности» [5].

Однако необходимо отметить, что проявления *психосоциальной зависимости* в НРД имеют свою природу, динамику и по отдельным признакам не соответствуют критериям зависимого расстройства личности, описанного в Международной классификации болезней 10-го пересмотра.

На основе исследований, проведенных при Уполномоченном по делам религий и национальностей при СМ Республики Беларусь, был осуществлен анализ поведенческих особенностей лиц, вовлеченных в деятельность НРД, который позволил выделить следующие проявления их психосоциальной зависимости.

1. Формирование у последователя в период его инициации высшей жизненной ценности, или «сверхидеи».

2. Признаки классического зависимого поведения у последователя НРД наблюдаются в большинстве случаев только на стадии неофита. В его поведении обнаруживается азарт или ощущение близости и доступности «Бога», «истины» и т.п. В этот период можно наблюдать также эффекты, обусловленные групповой динамикой и групповым давлением.

3. У большинства членов культа на более поздних стадиях членства появляется критичность по отношению к своему культу. Однако, защищая свои высшие ценности, индивид может связать наблюдаемые недостатки с отдельными лицами, которые якобы неправильно понимают учение.

4. Выраженная классическая форма психосоциальной зависимости от НРД наблюдается только у лиц со склонностью к зависимому поведению.

Быстрое и стойкое формирование высшей жизненной ценности у последователей НРД обусловлено, во-первых, культовым вероучением, в котором заявлены претензии на истинность, и, во-вторых, психологическими причинами, побуждающими индивидов следовать идеям культа.

Последнее замечание достаточно важно, т.к. психологические приемы манипулирования и влияния эффективны в том случае, если они направлены, по определению Е.Н.Волкова, на «личную уязвимость», т.е. взаимодействуют с потребностной сферой человека и с личностными особенностями. На это указывают также многочисленные работы, анализирующие приемы манипулирования и влияния. Е.Н.Волков называет следующие личностные особенности, определяющие предрасположенность к зависимости от НРД: застенчивость, доверчивость, низкий уровень терпимости к двусмысленности, разочарование в культуре, наивный идеализм, неразборчивое стремление к духовному смыслу, восприимчивость или тяготение к состояниям транса и незнание способов, которыми группы могут манипулировать индивидами и др. [8, с.40].

Были выделены психологические причины, побуждающие индивидов следовать идеям НРД и способствующие резкому изменению у него установок и поведения. К ним отнесены: *тенденция группирования, стремление к превосходству, стремление к таинственному, сложные жизненные обстоятельства, ориентация на героя (идеал), стремление к приданию своей жизни смысла, импринтинг*.

Технологии, опирающиеся на *тенденцию группирования*: а) деятельность последователей в небольших группах; б) усиление между ними неформальных межличностных контактов; в) ориентация их на общую цель; г) взаимная их деятельность вначале по изучению предложенных знаний, а затем на укрепление организации и на распространение вероучения; д) распространение идеи угрозы извне или «преследования»; д) ориентация на общего харизматического лидера, являющегося носителем «идеала».

Такая естественная тенденция, как *стремление к превосходству*, подкрепляется в НРД следующими иллюзорными свидетельствами: а) подчеркивается исключительность и «богоизбранность» лидера организации, что питает и еще такую личностную потребность, как *ориентация на героя*; б) утверждается, что предлагаемое учение самое уникальное и открывается только избранным; в) утверждается, что данные знания переданы самим Богом или иными высшими силами; г) утверждается, что данное учение станет в будущем единственной мировой религией и ее последователи в настоящее время выполняют роль первоходцев; д) утверждается, что только последователи данного знания или верования спасутся при Апокалипсисе.

Надежда мгновенно исцелиться, овладеть мистическими силами, быть приобщенным к клану управляющих «планетной эволюцией» или хотя бы просто увидеть чудо определяется *стремлением к таинственному* и на наличие у инициируемых *сложных жизненных обстоятельств*. Чаще всего «чудеса», демонстрируемые в НРД, являются результатом: группового взаимодействия, психотехник трансового характера, действия убеждения, прямого или косвенного внушения и т.п. Необходимо отметить, что еще З.Фрейд отметил, что невротические симптомы исчезают у лиц, вовлеченных в массовую деятельность [9].

Среди базисных потребностей человека психологическая наука называет *стремление к приданию своей жизни смысла*. Идеологи современных НРД всегда указывают, что они ориентируют людей на высшие человеческие ценности, и таким образом индивид может заполнить свои экзистенциальные потребности.

При вовлечении человека в НРД можно наблюдать также своеобразный духовный *импринтинг*. Большинство неофитов являются стерильными в отношении религиозного и психологического образования. В связи с этим многие индивиды, впервые столкнувшись с сильной харизматической личностью, предлагающей мировоззрение, якобы исходящую от самого Бога, могут легко запечатлить ее в качестве единственно возможной сверхидеи.

Проведенные исследования позволили выделить следующие личностные черты, формируемые в НРД.

1. Для всех последователей определенного НРД характерно наличие общего носителя эталонных психологических качеств, что является основой для деиндивидуализации. Те же закономерности обнаружены З.Фрейдом при анализе толпы, в которой каждый индивид на место своего Я-идеала поставит личность общего для нее вождя и при этом сам регрессирует до состояния «примитивной душевной деятельности» [9, с.173].

2. Последователи НРД искренне убеждены, что только их организация дает правильные жизненные ориентиры, что только в нее входят лучшие люди, что остальной социальный мир устроен неверно.

3. Негативное отношение к окружающему социальному миру формирует страх оказаться под его влиянием.

4. Они искренне убеждены, что призваны построить идеальное общество на Земле.

5. Они считают, что в настоящее время они являются первоходцами и первыми проповедниками и «апостолами» будущего нового мира.

6. Стремление к проповеднической деятельности часто определяет выбор профессий: сфера управления, общественной деятельности, образования, воспитания, медицины, психологии.

7. Во многих НРД формируется фанатично преданный им последователь, направляющий свою жизнь и финансы на служение идее, смиренно переносящий все лишения, готовый пойти на жертвы.

2. Социальный аспект исследований НРД

При анализе в данном аспекте НРД обнаруживаются два аспекта: а) дестабилизация общества; б) альтернативные социальные модели.

Как показывает исторический опыт, религиозная идея может стать фактором, способным *дестабилизировать общество* или привести к его распаду. Л.Н.Митрохин отмечал, что одним из препятствий к серьезному подходу к деятельности НРД является отнесение их деятельности к невинным чудацествам, достойных внимания лишь психиатров [3].

Колоссальный размах деятельности в СССР «Белого братства» и секты «Фалунь Дафа» в Китае вынудил власти стран применить силу для прекращения их функционирования.

История человечества показывает, что фактором, дестабилизирующим функционирование его социальных систем или даже их разрушающим, являются движения масс, охваченных религиозными идеями [10]. В.А.Мартинович, ссылаясь на Уилсона, также выделяет в своей типологии сект так называемые «революционные секты», характеризующиеся ожиданием нового миропорядка и агрессивным неприятием настоящего социального мира [11, с. 27]. А.Л.Чижевский в своей классификации «коллективных умопомешательств», периодически потрясающих общества, выделил «религиозные» и «религиозно-истерические» эпидемии [12, с.351-405]. Он писал по этому поводу: «Вся общественная жизнь человеческих коллективов протекает под знаком массовых психозов и массовых психопатий. Чем интенсивнее бывает ключ общественной жизни, тем чаще и глубже охватывают ее коллективные безумия. ...Лишь в краткие промежутки времени...мы встречаем светлые промежутки времени, свободные от взрывов массового умопомешательства» [12, с.353].

Русские психиатры 19 века обозначали такого рода проявления массовой человеческой стихии, как «психические эпидемии», «эпидемические душевные расстройства», «массовое безумие», «массовые исступления», «религиозные безумства», «психопатические эпидемии одержимости» и др. [6, с.143-144].

И.М.Шерешевский отмечал, что под психическими эпидемиями психиатрами 19 века понималось одновременное возникновение у группы людей одинаковой болезненной идеи, вызывающей с их стороны сходные действия, имеющие контагиозное распространение [6, с.146-147].

В тот же период в Западной Европе появились работы Г.Лебона, Г.Тарда, С.Сигеле, А.Фуллье, З.Фрейда и др., определивших понятия «толпа» и описавших законы ее активизации. Позднее эти идеи развивались в трудах В.Бехтерева, Х.Ортега-и-Гассета, С.Московичи и др. [13].

В истории России известны психические эпидемии на религиозной почве: коллективные самоубийства староверов, массовые движения хлыстов, духоборов, скопников [5, с.143]. В 1896 году в период переписи населения в Приднестровье в Терновских старообрядческих хуторах староверкой Виталией была спровоцирована эпидемия самоубийств путем самозакапывания в землю [10, с.369]. Многие психические эпидемии не были столь трагичны. Например, кликушество или следование идеям Малеванного (малеванщина) рассматривались как «нарушение общественного благочиния» или как «повальное чудачество» [6].

Новейшая история демонстрирует множество событий, имевших такую же природу: повальная увлеченность телевизионными процедурами Чумака и Кашпировского; мероприятия харизматов, собирающие стадионы; истерия вокруг М-ского треугольника, спровоцированная Мухортовым; инициирование «Белым братством» массового самоубийства в ожидании конца света, массовое увлечение оккультизмом. Все это дало основание W.V.Alnor утверждать, что к

началу 90-х годов прошлого столетия на просторах бывшего СССР расцвела «НЛО-культура», и для многих людей оккультизм стал новой религией и псевдонаукой [14].

Феномен роста количества новых религиозных культов и массового увлечения населения идеями НРД в последние десятилетия можно также определить как «психическую эпидемию», укладывающуюся в определение И.М.Шерешевского.

Таким образом, в личностном аспекте НРД прослеживается специфический феномен человека: отдельные его вполне нормальные черты и мотивы могут стать основой для манипулирования и способны привести к радикальному изменению жизненных установок и поведения. Учения и психологические технологии НРД направлены непосредственно на человека в направлении его деиндивидуализации с ориентацией на общую идею. Такой индивид при определенных особенностях легко может превратиться в элемент толпы, зараженной общей идеей и ведомой харизматической личностью к дестабилизации или разрушению социальной общности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Illegal activities of sects. // Report Committee on Legal Affairs and Human Rights. Council of Europe. Doc. 8373. 13 April 1999
2. Кантеров И. Новые религиозные движения в России (религиоведческий анализ). /И.Кантеров. –М.: МГУ, 2007. -472 с.
3. Митрохин Л.Н. Религии «Нового века». / Л.Н.Митрохин - М.: Сов. Россия, 1985. – 160 с.
4. Дворкин А. Сектоведение: Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. / А.Дворкин – Нижний Новгород: Из-во Братства во имя св.князя Александра Невского, 2002. – 813 с.
5. Скугаревская, Е.И., Скугаревский, О.А. Психические последствия воздействия деструктивных культов, феномен зависимости, насилие и агрессия / Е.И. Скугаревская, О.А. Скугаревский. //Неокульты: «новые религии» века / Под ред. А.С.Майховича – Мн.: Четыре четверти, 2000. – С.101-108.; Кондратьев, Ф.В. Виды социально-значимого поведения, связанного с религиозностью человека (судебно-психиатрический аспект): Пособие для врачей. /Ф.В.Кондратьев– М.: ГНЦ ССП им.В.П.Сербского, 2006. – 79 с.
6. Шерешевский, А.М. Социально-психологическая оценка психиатрами России некоторых эпидемических душевных расстройств /А.М.Шерешевский //Социально-психологические исследования в психоневрологии. – Л.:Ленинградский научно-исслед.психоневрологический инст.им.В.М.Бехтерева, 1980. –С.142-148.
7. Волков, Е.Н. Основные модели контроля сознания (реформирования мышления) / Е.Н Волков. //Журнал практического психолога. - 1996. - №5. – С. 86-95; Хассен С. Освобождение от психологического насилия: деструктивные культуры, контроль сознания, методы помощи / С.Хассен. –СПб.: Прайм-ЕвроЗнак, 2001.– 400 с.
8. Волков, Е.Н. Экспертно-справочная информация о феномене скрытого психологического насилия, выражющегося в целенаправленном установлении отдельным лицом или группой лиц незаконного контроля над сознанием и жизнью других личностей без их добровольного и осознанного согласия. /Е.Н.Волков. //Беларусь: религиозное сектантство и молодежь. – Минск: Государственный комитет по делам молодежи Республики Беларусь, 1996. – С. 29-60.
9. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я». / З.Фрейд . //Преступная толпа. – М.: Институт психологии РАН, Изд-во «КСП+», 1998. – С.119-194.

10. Кривелев И.А. История религий. / И.А.Кривелев. – М.: Мысль, 1988. - Т. 1-2.
11. Мартинович В.А. Введение в понятийный аппарат сектоведения. /В.А. Мартинович. – Минск: БГУ, 2008. – 104 с.
12. Чижевский А.Л. Космический пульс жизни. / А.Л.Чижевский. –М.: Мысль, 1995. – 768 с.
13. Психология толп. – М.: Институт психологии РАН, «КСП+», 1998. – 416 с.
14. Alnor W.V. In the Soviet Union, a Growing Psychic-Occult Revival . / W.V. Alnor. // News Watch. -1990, Winter/Spring. -P. 5.